

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ПАСТИЩНЫХ ИКСОДОВЫХ КЛЕЩЕЙ
(IXODIDAE) В ЗАПАДНОМ СИХОТЭ-АЛИНЕ

Г. В. Колонин, А. П. Киселев, Е. И. Болотин

Лаборатория медицинской географии Тихоокеанского института географии
ДВНЦ АН СССР, Владивосток

Приводятся фактические данные о плотности активных клещей в различных ландшафтах Западного Сихотэ-Алиня, а также материалы по абсолютной численности клещей на 4 пробных площадках по 400 м² каждая. Экспериментально показано, что численность активных подстерегающих клещей *Ixodes persulcatus* и *Haemaphysalis japonica* на растительности в пик активности составляет половину всех перезимовавших взрослых клещей.

В 1973 и 1974 гг. мы проводили учеты клещей в Восточном и Центральном Сихотэ-Алине (Колонин, Киселев, Болотин, 1975; Колонин, Болотин, Киселев, 1976). В данном сообщении приводятся материалы о распределении и численности клещей в Западном Сихотэ-Алине. Таким образом, завершены трехлетние работы по изучению населения пастбищных иксодовых клещей Сихотэ-Алиня по широтному профилю от побережья Японского моря до озера Ханка.

В 1975 г. работы велись в Спасском районе Приморского края с 12 апреля по 20 июня. Общая длина маршрутов (трансектов) 143 км, собрано 7000 клещей. Учетами охвачены разнообразные природные комплексы: от хвойно-широколиственных лесов хребта Синий (самый западный отроговой хребет Сихотэ-Алиня) вплоть до островных лесов на Приханкайской равнине.

Леса Западного Сихотэ-Алиня существенно отличаются от лесов Центрального и, особенно, Восточного Сихотэ-Алиня. Они богаче по флористическому составу — в древостое обычны ясень, берест, чаще встречается тополь, гуще подлесок. Климатические условия Западного Сихотэ-Алиня (более теплое и сухое лето) способствуют смещению границ высотных поясов вверх, вследствие чего пояс елово-пихтовых лесов в сравнительно невысоком хребте Синий практически не выражен. Чистые дубняки, занимающие побережье Японского моря и южные склоны в центральной части хребта, здесь почти не встречаются — к ним обычно примешивается липа и другие широколиственные породы. С другой стороны, в Западном Сихотэ-Алине значительные площади занимают осинники и молодые осиново-березовые леса. Многопородные широколиственные леса (с доминированием липы), столь характерные для низкогорий западной части Сихотэ-Алиня, в центральной и восточной частях хребта можно встретить только по долинам рек.

Перейдя к анализу табл. 1, отметим, что численность *Ixodes persulcatus* в лесах Сихотэ-Алиня увеличилась в 1975 г. по сравнению с 1973 и 1974 гг. примерно в 2 раза. Мы это установили, проведя в 1975 г. ряд повторных учетов в некоторых ландшафтах Центрального и Восточного Сихотэ-Алиня, отработанных в 1973 и 1974 гг. В то же время нам не удалось выявить существенных изменений в численности других видов клещей.

При сравнении населения клещей Западного Сихотэ-Алиня с территориями, обследованными ранее, бросается в глаза большая экологическая емкость лесов этого района. Здесь почти все лесные комплексы населены пятью видами клещей, в то время как в соответствующих ландшафтах центральной и восточной части хребта видовой состав клещей беднее и более дифференцирован. Так, *Ixodes pavlovskyi* отсутствует на восточном склоне хребта, крайне редок в центральной части (хребет Восточный Синий, отработанный в 1974 г., относится к Западному Сихотэ-Алиню) и обычен, хотя и немногочислен, в большинстве ландшафтов Западного Сихотэ-Алиня. Тем не менее, несмотря на общность видового состава клещей, природные комплексы Западного Сихотэ-Алиня хорошо различаются по численности отдельных видов (табл. 1).

В нетронутых рубками ландшафтах *I. persulcatus* достигает наибольшей плотности в кедрово-широколиственных (1425 клещей на 1 га) и кедрово-

Т а б л и ц а 1

Плотность населения клещей в основных типах природных комплексов Западного Сихотэ-Алиня в 1975 г. (число подстерегающих клещей на 1 га в пик активности—интервал, среднее значение, средняя ошибка)

Высотный пояс	Типы природных комплексов	<i>I. persulcatus</i>	<i>I. pavlovskyi</i>	<i>H. japonica</i>	<i>H. concinna</i>	<i>D. silvatum</i>
Кедрово-широколиственные леса (250—500 м над ур. м.)	Кедрово-елово-широколиственные леса на северных склонах (400—500 м над ур. м.)	550—687 633 ± 34	до 30	87—138 112 ± 26	до 75	до 50
	Тот же лес, осветленный выборочными рубками	1360	—	110	73	220
	Кедрово-елово-широколиственные леса на северных и северо-западных склонах невысоких гряд (250—300 м над ур. м.)	1000—1325 1155 ± 49	25—49 38 ± 5	71—568 226 ± 66	25—107 59 ± 11	до 40
	Кедрово-елово-широколиственные леса по долинам	650—867 736 ± 54	до 40	50—113 93 ± 20	33—100 64 ± 16	до 60
	Кедрово-широколиственные леса на северных, северо-западных и северо-восточных склонах	1250—1600 1425 ± 175	до 150	300—435 368 ± 68	54—125 90 ± 35	до 100
	Кедрово-широколиственные (с дубом) леса на южных, юго-западных и юго-восточных склонах	509—993 685 ± 126	до 30	256—355 306 ± 50	ед.	до 80
	Вторичный осиново-березово-дубовый молодой лес по увалам и неглубоким распадкам	797	—	131	202	95
	Широколиственные (с доминированием липы) леса на северных склонах	341—536 446 ± 46	до 75	114—303 218 ± 45	50—341 231 ± 75	62—114 88 ± 26
Широколиственные леса (150—250 м над ур. м.)	Дубово-широколиственные леса на южных склонах	227—433 326 ± 26	до 50	63—227 113 ± 23	0—105 28 ± 15	30—250 92 ± 31
	Широколиственно-осиновый лес по долине	1087	—	109	300	143
	Осиново-березовый лес по восточному борту распадка, примыкающего к полям	424	50	50	225	175
	Ленточные (по балкам) и островные молодые осиново-дубовые леса среди полей	131—312 182 ± 38	—	21—95 47 ± 19	41—143 79 ± 20	217—896 565 ± 88
Сельско-хозяйственные угодья на равнине						

елово-широколиственных (1155 клещей на 1 га) лесах северных склонов низкогогорья. С увеличением абсолютной высоты численность *I. persulcatus* падает (633 клеща на 1 га). Однако осветление этих лесов в результате выборочных рубок и как следствие появление густого подлеска приводит к двукратному увеличению плотности клещей — до 1360 особей на 1 га. В поясе широколиственных лесов плотность *I. persulcatus* значительно ниже, чем в поясе кедрово-широколиственных лесов. При этом северные склоны и здесь выделяются более высокой плотностью населения клещей, чем южные, но, с другой стороны, в долинах численность клещей выше, чем на склонах (в поясе кедрово-широколиственных лесов соотношение обратное). Наименьшая плотность *I. persulcatus* отмечается в ленточных и островных лиственных лесах на равнине (182 клеща на 1 га).

Наиболее благоприятные условия для *Haemaphysalis japonica* имеются в кедрово-широколиственных лесах как на северных, так и на южных склонах (368 и 306 клещей на 1 га соответственно). Как в кедрово-елово-широколиственных, так и в широколиственных лесах численность этого клеща ниже.

Для *H. concinna* лучшими биотопами следует считать долины рек и придолинные склоны в поясе широколиственных лесов. Большая вариабельность показателей плотности этого вида даже в однотипных лесах на склонах (табл. 1) объясняется неравномерностью распределения клещей по склону: *H. concinna* явно тяготеет к подножию и его численность быстро убывает по мере подъема к вершине. Поэтому и встречаемость его на склоне зависит от того, где проложен маршрут — ближе к вершине или рядом с долиной.

Излюбленные станции *Dermacentor silvarum* — ленточные и островные молодые леса среди полей, здесь его плотность достигает 900 клещей на 1 га. По мере удаления в глубь тайги численность *D. silvarum* уменьшается. Здесь он встречается по осветленным участкам — опушкам, дорогам, полянам. Выборочные рубки в кедрово-елово-широколиственных лесах, где исходная плотность *D. silvarum* не превышает 50 клещей на 1 га, способствуют резкому увеличению численности этого вида (до 220 клещей на 1 га).

Как мы уже отмечали (Колонин, Киселев, Болотин, 1975), приводимые нами показатели плотности клещей есть плотность активных подстерегающих клещей в пик сезонной активности. Мы предполагали, что эти показатели в 1.5—2 раза ниже показателей абсолютной численности клещей, т. е. всего запаса перезимовавших голодных имаго. С целью выяснения абсолютной численности взрослых клещей и уточнения соотношения между абсолютной численностью и плотностью активных клещей мы проводили специальные исследования на площадках и сопряженных маршрутах.

Были заложены 4 квадратные площадки по 400 м² каждая (2 — в 1974 г. и 2 — в 1975 г.). На этих площадках методом полного исчерпания (Хижинский, 1963) выясняли абсолютную численность и характер размещения клещей. Клещей собирали пропашником, обследование площадок проводили через каждые 5 дней с середины апреля до конца июня. Чтобы устранить возможное заползание извне, клещей отлавливали с внешней стороны площадки в полосе 1—1.5 м. В 1975 г. рядом с площадками (также раз в 5 дней) проводили учет клещей на маршрутах (трансектах). Температура и влажность воздуха регистрировались установленными в районе площадок термографом и гигрографом.

В 1974 г. площадки (№№ 1 и 2) были заложены в хребте Восточный Синий в долине ручья. Склоны и вершины сопок здесь покрыты дубовыми лесами, однако по долине в них узким языком спускается елово-лиственничный лес, где и была заложена площадка № 2. Рядом на придолинном склоне в дубово-осиновом лесу находилась площадка № 1. В 1975 г. площадки также располагались в одной долине, но уже в окружении не дубняков, а кедрово-широколиственных лесов (хребет Синий). Одна площадка (№ 3) находилась в небольшом участке дубняка на южном привершинном

склоне, другая (№ 4) — в кедрово-широколиственном лесу на придолинном склоне северной экспозиции. Такое расположение площадок позволило выявить одну важную особенность населения клещей.

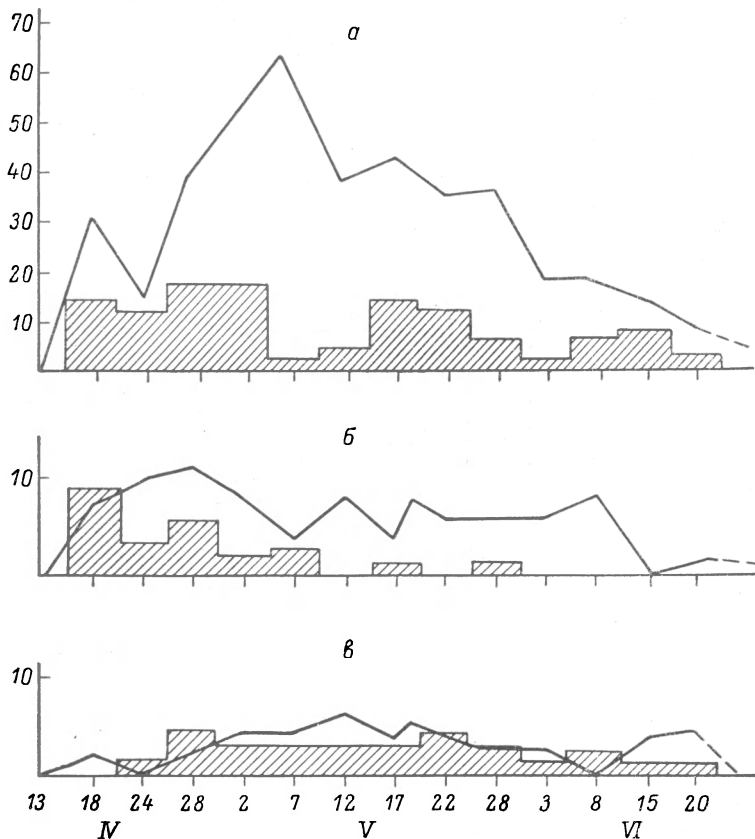
Т а б л и ц а 2
Абсолютная численность иксодовых клещей и удельный вес (в %) каждого вида на 4 площадках (по 400 м² каждая)

№№ площадок	Природный комплекс	<i>I. persulcatus</i>		<i>H. japonica</i>		<i>I. pavlovskyi</i>		<i>D. silvarum</i>		<i>H. concinna</i>		Всего клещей	
		абсолютная численность	%	абсолютная численность	%	абсолютная численность	%	абсолютная численность	%	абсолютная численность	%	абсолютная численность	%
1	Дубово-осиновый лес на пологом придолинном склоне	27	36.0	39	52.0	3	4.0	2	2.7	4	5.3	75	100
2	Елово-пихтовый лес по днищу долины	21	37.5	28	50.0	1	2.3	1	2.3	5	8.9	56	100
3	Дубняк на южном привершинном склоне	40	69.0	10	17.3	6	10.3	1	1.7	1	1.7	58	100
4	Кедрово-широколиственный лес на придолинном склоне северной экспозиции	123	66.5	24	13.0	26	14.0	8	4.3	4	2.2	185	100

Как видно из табл. 2, процентное соотношение видов клещей на площадках, связанных общностью территории (№№ 1 и 2, №№ 3 и 4), очень близко, несмотря на различную абсолютную численность. Таким образом, разные природные комплексы одной долины имеют разную абсолютную численность клещей, но удельный вес каждого вида остается практически неизменным. По-видимому, постоянство видового состава является одной из констант населения клещей достаточно больших и однородных территорий (ранга местности или ландшафта в понимании ландшафтоведов), определяемых общим характером растительности и климата. Этот признак является детерминирующим для всех частей этой территории, в том числе и для небольших участков природных комплексов, не характерных для данной территории. Материалы табл. 2 иллюстрируют этот вывод: в языке елово-пихтового леса среди дубняков (площадка № 2) преобладает не *I. persulcatus*, как можно было предполагать (и как это есть на самом деле в том же лесу в нескольких километрах выше по долине среди кедрово-широколиственных лесов), а *H. japonica* — наиболее массовый вид клещей окружающих дубовых лесов. Аналогичная картина наблюдается, но при обратном соотношении видов, в пятнах дубняков (площадка № 3), произрастающих среди кедрово-широколиственных лесов — здесь доминирует *I. persulcatus*, а не *H. japonica*.

Анализ данных по активации клещей показал, что выход перезимовавших клещей из подстилки происходит неодинаково у разных видов. У *I. persulcatus* и *H. japonica* процесс активации неравномерен и зависит от климатических факторов, активация же *I. pavlovskyi* носит более равномерный характер (см. рисунок). Подъемы активации *I. persulcatus* приурочены к периодам повышения влажности и понижения температуры, которые наблюдаются после выпадения осадков. У *H. japonica* активация начинается и проходит более интенсивно, чем у *I. persulcatus*. К середине мая активизируется 84% клещей *H. japonica* и только 63% *I. persulcatus*. Активация *H. japonica* обычно заканчивается к концу мая, а у *I. persulcatus* продолжается до конца июня — начала июля (единичные выходы отмечаются и позднее).

Изучение процесса активации на площадках № 3 и № 4 и сезонного хода численности клещей на сопряженных километровых трансектах (каждый, как и площадки, площадью по 400 м²) показало, что максимальная численность *I. persulcatus* на трансектах, отмеченная в обоих случаях 7 мая, совпадает с общим числом активизировавшихся на площадках клещей данного вида за период до 7 мая. Таким образом, в период максимальной активности почти все вышедшие из подстилки клещи *I. persulcatus* находились на растительности. В дальнейшем, несмотря на продолжающуюся активацию, численность подстерегающих клещей начала снижаться (см. рисунок), что свидетельствует как об уходе части клещей

Активация клещей на площадке (400 м²) и численность клещей на сопряженном километровом трансекте (400 м²) в кедрово-широколиственном лесу.

a — *I. persulcatus*, *б* — *H. japonica*, *в* — *I. pavlovskyi*. Штриховкой показана активация, сплошной линией — численность клещей на трансекте. По оси ординат — число клещей, по оси абсцисс — даты обследования.

в подстилку для пополнения запаса влаги, так, возможно, и о начале их гибели. В этот период подъемы активации (17 и 22 мая) лишь задерживают на некоторое время снижение численности.

У *H. japonica* и *I. pavlovskyi* не наблюдается полного совпадения максимальной численности подстерегающих клещей с числом вышедших к этому времени из подстилки клещей: численность клещей на трансекте оказывается ниже общего числа активизировавшихся особей. Частично это можно объяснить неполным сбором клещей на трансекте (эти виды менее агрессивны и слабее держатся на пропашнике, чем *I. persulcatus*), но возможно, что часть клещей к периоду наибольшей активности снова ушла в подстилку леса.

Сопряженные учеты клещей на трансектах и площадках показали, что в кедрово-широколиственном лесу в пик активности на растительности находилось 52% всего запаса перезимовавших взрослых клещей

I. persulcatus, 50% — *H. japonica* и лишь 23% — *I. pavlovskyi*. В дубняке в пик активности на растительности находилось 64% клещей *I. persulcatus* (в отношении других видов оценка не проводилась ввиду их небольшой численности). Таким образом, эти данные подтверждают наше предположение, что для ориентировочных расчетов абсолютной численности *I. persulcatus* и *H. japonica* достаточно увеличить вдвое показатели плотности активных подстерегающих клещей в пик активности. *I. pavlovskyi* в силу своей меньшей агрессивности явно недоучитывается на трансектах — здесь его удельный вес в 2 раза ниже, чем на соответствующих площадках, где сбор клещей проводится значительно тщательнее.

Итоги наших трехлетних работ по учету клещей на маршрутах и площадках в разнообразных ландшафтах Сихотэ-Алиня подтвердили несомненные преимущества нового метода учета. Отказ от учета клещей стандартным флагом и переход к учету клещей усовершенствованным пропашником позволяет вплотную подойти к оценке абсолютной численности иксодовых пастбищных клещей.

Л и т е р а т у р а

- К о л о н и н Г. В., К и с е л е в А. Н., Б о л о т и н Е. И. 1975. Опыт абсолютного учета пастбищных иксодовых клещей (Parasitiformes, Ixodidae) на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня. Паразитолог., 9 (5) : 419—424.
- К о л о н и н Г. В., Б о л о т и н Е. И., К и с е л е в А. Н. 1976. Плотность и распределение пастбищных иксодовых клещей в Центральном Сихотэ-Алине. Паразитолог., 10 (2) : 142—147.
- Х и ж и н с к и й П. Г. 1963. Активация, численность и продолжительность активной жизни клещей *Ixodes persulcatus* в лесах Красноярского края. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 1 : 6—13.

THE POPULATION DENSITY OF IXODID TICKS (IXODIDAE) IN WEST SYKHOTE-ALYN

G. V. Kolonin, A. N. Kiselev, E. I. Bolotin

S U M M A R Y

The paper presents data on the population density of active ticks in different landscape zones of West Sykhote-Alyn as well as the material on the absolute abundance of ticks in four experimental 400 m² areas. The abundance of active *Ixodes persulcatus* and *Haemaphysalis japonica* on vegetation at the peak of their activity was found to amount to half of all hibernated adult ticks.